

(1) Она возникла перед взглядом Алексея как-то вечером, в час бешеного приступа его боли, и мимо не прошла, задержалась. (2) Это уж потом узнал Пряхин, что работает тётя Груня не санитаркой, не медсестрой, а вахтёршей, сидит при входе, а после смены обходит госпитальные палаты, чтобы кому водички подать, кому подоткнуть холодное суконное одеяльце, хотя никто её об этом не просил. (3) Только разве надо просить, когда война, когда люди нуждаются в сострадании больше, чем в хлебе? (4) И неграмотная старуха бродила вечерами между коек, взбивая подушки, кладя компрессы на жаром пышущие лбы и приговаривая, приговаривая какие-то словечки, то ли убаюкивая ими, то ли сказку какую волшебную рассказывая.

(5) Вот так же вошла она в Алексеев взгляд, в его расширенные болью зрачки, приложила ладошку к щеке, как-то удобно облокотилась, постояла минуточку, вздохнула и наклонилась к Пряхину, неожиданно сильно, но аккуратно приподняла одной рукой его голову, а другой взбила подушку.

(6) Когда заканчивалось её дежурство, усаживалась теперь тётя Груня на табурет возле Алексея, смачивала уголком полотенца ссохшиеся, запёкшиеся его губы, и обтирала лицо, и подносила водички, и всё время гладила она его холодную, неживую руку и приговаривала, приговаривала, не жалея слов, мягких, как хорошая повязка.

(7) И гладила она и гладила Алексея по холодной руке и, видимо, добилась-таки своего. (8) Рука порозовела, стала тёплой, и однажды Пряхин посмотрел на тётю Груню осознанно и заплакал. (9) И она заплакала тоже. (10) Только её слёзы лёгкие были. (11) Знала тётя Груня, что своего добилась, что теперь выживет этот солдат, потому что боль свою победил, и ещё заплакала она оттого, что муж её и сын с фронта давно весточки не шлют и, может, вот так же, как этот бедолага Алексей Пряхин, в госпитале где-нибудь маются, вот так же страдая и мучаясь... (12) Как же могла она, мать и жена, не ходить в палаты после дежурства, как могла не приговаривать своих ласковых слов, как могла не помочь Алексею?

(13) После выписки тётя Груня привела Алексея в свой домик, чистенький и уютный.

(14) В углу за занавеской вроде отдельной комнатки, и тётя Груня кивнула на неё:

— (15) Вон твою комнаткушка.

— (16) Тётя Груня, как с тобой рассчитывать-то стану? — улыбнулся Пряхин. — (17) Каким златом-серебром?

— (18) И-и, милый, — ответила тётя Груня сердито. — (19) Кабы люди за всё друг с дружкой рассчитывать принялись, весь бы мир в магазин превратили. (20) Храни нас Бог от этого магазина! (21) Тогда уж добро изничтожится! (22) Не станет его.

— (23) Почему? — удивился Алексей.

(24) Тётя Груня строго на него поглядела.

— (25) Потому как добро без корысти. (26) Аль не знал?

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

В приведённых ниже предложениях из прочитанного текста пронумерованы все запятые. Выпишите цифру, обозначающую запятую между частями сложного предложения, связанными сочинительной связью.

Когда заканчивалось её дежурство, (1) усаживалась теперь тётя Груня на табурет возле Алексея, (2) смачивала уголком полотенца ссохшиеся, (3) запёкшиеся его губы, (4) и обтирала лицо, (5) и подносила водички, (6) и всё время гладила она его холодную, (7) неживую руку и приговаривала, (8) приговаривала, (9) не жалея слов, (10) мягких, (11) как хорошая повязка.